

«Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, — писал Ленин, — только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру». Эта мысль Ленина является основополагающей в отношении к культурному наследству старого мира: пролетариат не только не отказывается от него, но именно он оказывается единственным законным преемником классической культуры. Этими словами редакция открыла первую книгу «Литературного Наследства», и истекший год полностью подтвердил их справедливость. Интерес и внимание, возбужденные такой казалось бы академической, сухой материей, как литературное наследство, доказывают, что культурная революция в нашей стране идет семимильными шагами. Мы можем сделать вывод: проблемы культурного наследства весьма актуальны и для сегодняшнего дня — начала второй пятилетки — поэтому их надо ставить дальше, шире, глубже.

Признание, которое вызвали первые томы «Литературного Наследства» у читателей и критики, заставили редакцию расширить рамки своей деятельности. Ряд публикаций, напечатанных в «Литературном Наследстве», — уже сейчас можно с уверенностью сказать — прочно вошли не только в ученый, но и в учебный оборот. Спрос на журнал превысил предложение, и например первые три книги полностью исчезли с рынка. Очевидно надо как-то сделать «Литературное Наследство» более доступным широким читательским слоям. Поэтому редакция сочла целесообразным в первую очередь выделить и тематически объединить наиболее важные публикации, интерес и значение которых выходят за рамки узкого круга специалистов. Кроме того нами разыскан ряд ценнейших историко-литературных памятников, которые по многим причинам логичнее выпускать отдельными изданиями, чем проводить через журнал. Так редакция была вплотную подведена к идее создания библиотеки «Литературного Наследства».

Сказанным определяется и характер, и аудитория, и назначение библиотеки. Она должна найти дорогу на книжную полку не только литературо-

веда и историка литературы, не только писателя, но и передового пролетария, коммуниста и комсомольца, интересующегося проблемами искусства и литературы, комвузовца, рабфаковца и студента, изучающих среди других предметов и литературу, преподавателя, который сможет использовать книжку как учебное пособие, и наконец всех друзей литературы, которых так много среди советской интеллигенции.

Тип издания повторяет те же принципы, которые были положены в основу «Литературного Наследства». Фундамент публикации составляет первоисточник — оригинальный текст, как правило, доселе вовсе неизвестный или мало известный. Он сопровождается статьей, дающей политическую и научную оценку данного материала. Научный аппарат, чтобы не утяжелять издания, сведен к минимуму.

Отвечающая бесспорным запросам советской общественности, правильно поставленная политически и научно, культурно оформленная — такая библиотека «Литературного Наследства» имеет все права на существование.

Первое слово в этой серии редакция предоставляет классикам марксизма: Марксу и Энгельсу. Нет нужды доказывать необходимость их изучения. Особенно теперь, в момент литературных споров, когда вопросы литературы и искусства перестали быть достоянием узкого кружка мнящих себя «специалистами», следует внимательно вдумываться в те высказывания, которые нам оставили по этим вопросам основоположники научного социализма.

В частности, печатаемые ниже письма, будучи собранными вместе (впервые они были опубликованы в №№ 1, 2, 3 и 7-8 «Литературного Наследства»), приобретают особое политическое значение. Так, по отзыву «Правды» (в номере от 22/XII 1932 г.), «письма Маркса и Энгельса, опубликованные в первых трех номерах «Литературного Наследства», имеют громадное значение для развития нашей литературы: в них изложены мысли, которые могут разрешить многие вопросы, связанные с выработкой творческих путей советской литературы». Не говоря уже о том, что публикуемые письма значительно увеличивают доселе известную литературоведческую часть наследия Маркса и Энгельса, они замечательны еще потому, что наголову разбивают мелькавшее кое у каких товарищей утверждение, что Маркс, Энгельс и Ленин почти ничего не оставили нам по вопросам искусства, будто здесь у них учиться нечему. Так, всего десять лет назад покойный Фриче вслед за Л. Аксельрод писал: «Энгельс вопросами искусства вообще не занимался». Насколько необоснованной является такая недооценка роли, сыгранной основателями марксизма-ленинизма для развития литературной науки, лучше всего показывают собранные в этой книге письма.